

**Редзюк В. Гражданская активность молодежи и ее влияние на государственнообразующий процесс в Украине в начале XXI века.**

*В статье проводится анализ гражданской активности молодежи Украины. Делается попытка поиска и выявления основных проблем участия молодого поколения в процессах создания государства. Проанализирован характер отношений между молодежью и государственной властью. Освещены основные факторы и мотивы политической активизации молодежи. Акцентировано внимание на основных политических процессах Украины XXI века. Отдельное внимание уделено вопросам политической социализации, формированию новой национальной элиты и становлению украинской политической нации.*

**Ключевые слова:** молодежь, Украина, общество, демократия, процесс, государство.

**Redziuk V. Civil activity of youth and its impact on the state-building process in Ukraine at the beginning of the XXI century.**

*The article analysis civil activity of young people of Ukraine. The author searches and identifies the main problems of participation of young generation in state-building processes. Also analyzed the nature of the relations hip between youth and government. It's have been highlighted the main factors and motives of political activity of the youth. The attention is focused on the major political processes in Ukraine of the XXI century. Special attention is paid to questions of political socialization, the formation of new national elite and the formation of Ukrainian political nation.*

**Keywords:** youth, Ukraine, society, democracy, process, state.

Одержано 1.09.2016

УДК 94:32(470+571-44):(478) «1989/2015»

**Руслан Шевченко**  
(Кишинев, Молдова)

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА В МОЛДОВЕ  
(1989-2015)**

*У статті висвітлено роль російської політики в підтримці і розпалюванні сепаратистських рухів у Молдові, організації політичного та інформаційного тиску проти національно-державницьких заходів патріотичних молдавських сил. Дано детальний аналіз процесу утворення і діяльності гагаузьких і придністровських сепаратистських формувань. Показано дволіку політику російської влади в розв'язанні національних проблем в Молдові, починаючи з кінця 1980-х рр. і в подальшому. Розкрито заходи по здійсненню проекту федералізації Молдови, передумови і конкретні кроки путінської Росії по її розколу і перетворення регіону на російський анклав. Аналізуючи початок і хід придністровської війни, автор констатує, що серед причин дестабілізації російською стороною ситуації в регіоні виступає і ставка на Придністров'я як засіб впливу на Україну.*

*Коло питань, проаналізованих автором, суголосне українським проблемам розпалювання російськими політтехнологами сепаратистського руху на Донбасі в умовах «гібридної» війни Російської Федерації проти України.*

**Ключові слова:** Молдова, російська політика, сепаратистські формування, путінська Росія, ЗМІ, гагаузьке питання, придністровське питання, національний рух Молдови.

**Исторические предпосылки (советский период).**

1989-й год стал во многих отношениях поворотным в новейшей истории Молдовы. Если еще в начале этого года основы партийной власти казались незыблемыми, к концу его они оказались подрублены «под корень» и спустя несколько месяцев, в мае 1990 г. были уничтожены. Этот год стал последним относительно стабильным в еще советской экономике Молдовы. Состоялась в 1989-м и последняя «советская» перепись населения. Еще очень многим оказался он примечательным. Но, пожалуй, самый важный след, который он оставил – это начало «межнационального конфликта» в Молдове, как было принято писать в те годы.

Первопричины его уходят вглубь десятилетий. Они закладывались в сталинские 1940-е, когда после захвата Молдовы Советской армией в нашей стране была насильственно, без согласия населения, создана советская политическая система, которая в подавляющем большинстве состояла тогда из лиц немолдавских национальностей, т.е. русскоязычных.

Русскоязычное меньшинство пользовалось правами фактического хозяина республики, получив первоочередной доступ на все ключевые должности в республике, обретя множество клановых и личных связей, «перетащив» в республику из других регионов СССР своих родственников и знакомых и получив неограниченные возможности для изменения ситуации в свою пользу, применяя для этого жупел «национализма» и постоянно жалуясь республиканскому и союзному руководству на всех «неугодных» или тех, кто выступал в защиту ущемленных прав молдаван. Представителям русскоговорящего населения были созданы все условия для вполне комфортного существования в национальных республиках и потому они не ставили перед собой задачу изменить существующее положение, а тем более – считаться с требованиями национального большинства [1]. Значительная «критическая масса» русскоязычного населения, начиная примерно с 1950-х гг. стала скапливаться в левобережных районах республики, где в это время начали строиться десятки различных промышленных предприятий. Это вело к серьезному перекоосу населения восточных районов республики в пользу русскоязычной его части.

Такая ситуация повлекла за собой навязывание русского языка в качестве «языка межнационального общения» – на котором должны были общаться оккупанты и покоренный ими народ. Молдавский/румынский язык был оттеснен на периферию языкового общения и практически исключен из обращения в госучреждениях [2]. Подавление путем репрессий национального сопротивления советскому режиму длилось многие годы. Последнее массовое столкновение с властями произошло в Молдове в Чимишлийском районе спустя полтора десятилетия после войны, в 1960 г., а последний антисоветский теракт – уже в 1961 г., еще позднее, чем даже в Прибалтике и Западной Украине [3]. Но Движение Сопротивления в Молдове оставалось и постоянно давало о себе знать – в республике вплоть до конца 1980-х гг. обнаруживались антисоветские группировки и отдельные лица, зачастую ставившие своей целью достижение независимости Молдовы от СССР. Коренной народ республики, молдаване, составлявшие в Молдове почти 2/3 населения (примерно 64%), оказался фактически второсортным и десятилетиями копил в себе недовольство существующим положением, не будучи в состоянии изменить его реально. Это стало главной причиной того конфликта, который разгорелся в 1988-1989 гг. и сделал явным то противостояние коренной нации и русскоязычного меньшинства, которое существует и сегодня.

#### **Отношение руководства СССР/России и российских СМИ к ситуации в Молдове (1989 – август 1991 гг.).**

Начиная с 1989 г. в тогда еще союзных СМИ развязывается настоящая вакханалия лжи и клеветы о Молдове и молдаванах, в защиту приднестровских и гагаузских сепаратистов. На стороне сепаратистов часто выступают и советские, а с 1991 г. – российские политические деятели. Уже Великое Национальное Собрание 27 августа 1989 г., которое потребовало придать молдавскому/румынскому языку статус государственного, вызвало бурю возмущения во всесоюзной прессе. Так, в «Правде» была опубликована статья корреспондента этого издания Г. Овчаренко, где в крайне оскорбительных тонах давалась характеристика Собранию и всем выступавшим [4]. Им в унисон действовали СМИ тираспольских сепаратистов – «Днестровская правда», «Бастующий Тирасполь» и другие, которые изошрялись в нападках на «националистов», посмеявшись сделать только язык молдаван – единственным государственным, и не дали, чтобы русский язык получил аналогичный статус, что на практике означало бы, что язык молдаван остается в прежнем второстепенном положении на своей земле [5].

Столь же провокационно вели себя российские СМИ и в дальнейшем: корреспондент Центрального Телевидения И.Петков, например, «добился» требований депутатов удалить из зала заседаний Верховного Совета за лживые и клеветнические репортажи о Молдове, подававшие события, которые в ней происходили, в исключительно протираспольском духе, полном ненависти к «националистам», которые теперь пришли к власти в Молдове [6]. Уже в 1990 г. стала очевидной открытая поддержка приднестровских и гагаузских сепаратистов депутатской группой «Союз» Верховного Совета СССР, которой непосредственно руководил Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов. Первому Президенту Молдовы М.Снегуру пришлось не раз жаловаться на деятельность этой группировки лично Президенту СССР М. Горбачеву. Несмотря на обещания последнего, что руководство СССР не будет вступать в контакты с лидерами сепаратистов и не станет их поддерживать, они были сразу же нарушены, в частности, А. Лукьяновым [7]. Тогда же, 22 сентября 1990 г. М. Снегур и Президент РСФСР Б. Ельцин подписали договор «О принципах межгосударственных отношений между ССР

Молдова и РСФСР». Однако он так никогда и не вступил в силу, так как протираспольское лобби в Верховном Совете России всячески блокировало это, требуя от Молдовы односторонних уступок в пользу сепаратистов и ссылаясь на то, что он «не соответствовал сложившимся реалиям», «не учитывал существование ПМР» и Меморандума 8 мая 1997 г., определявший право Приднестровья принимать участие в осуществлении внешней политики Республики Молдова, а также самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, культурной и других областях [8]. Депутаты группы «Союз», поддерживавшие тесные связи с сепаратистами, обвиняли М. Снегура в том, что он «не контролирует ситуацию», терпит «выходки экстремистов и националистов» против иноязычных депутатов и т.д [9]. Представители этой группировки требовали роспуска Верховного Совета Молдовы и принятия мер в отношении его руководства, а если мер не будет принято, угрожали созвать внеочередной съезд народных депутатов СССР, на котором объявить вотум недоверия М. Горбачеву [10]. Их высокопоставленный сторонник, А. Лукьянов, давал советы приднестровским сепаратистам и направлял предписания союзным органам с целью оказания всесторонней помощи Приднестровью. Примером тому может служить его резолюция от 10 апреля 1991 г., касавшаяся решения проблем относительно создания правоохранительной системы Левобережья [11]. А в ответ на просьбу одного из лидеров группы «Союз», депутата И. Блохина – разрешить представителям Левобережья, в соответствии с решением т.н. «Верховного Совета» региона участвовать в подписании Союзного договора, А. Лукьянов 14 мая и 13 июля 1991 г. дал указание разработать стратегию этого участия [12].

Однозначно на стороне сепаратистов как до, так и после Приднестровской войны были ряд общественных организаций и политиков России: общества «Мемориал», «Возрождение», группы «Отчизна», «Отечество», политическое движение «Новороссия» и другие [13].

#### **Гагаузский вопрос и политика России.**

То же стремление поддержать сепаратизм в Молдове, на сей раз в южных районах, прослеживается у союзного, а после 1991 г. – российского руководства. «В конце 1980-х – начале 1990-х годов лидеры Комрата тесно координировали свою деятельность, направленную на создание гагаузской автономии, с политическими действиями руководителей Тирасполя, которых поддерживали некоторые весьма влиятельные силы в России». Тогдашний Президент М. Горбачев в гагаузском вопросе придерживался политики двойного стандарта. В беседах с представителями гагаузского народа поддерживал стремление гагаузов иметь свою автономию, но М. Снегуру и П. Лучинскому говорил совсем другое» [14].

После майского (1989 г.) съезда лидеры движения «Гагауз халкы», зарегистрированного властями республики 26 октября 1989 г., приступили к разработке теоретической концепции будущей автономии и плана проведения практических мероприятий по ее осуществлению. Большую помощь им оказывали не только некоторые ученые Кишинева, но и Москвы, Одессы и других советских городов. Оперативно была сформирована гагаузская делегация в составе 40 человек, которая имела встречи с высокопоставленными представителями законодательных органов СССР и МССР [15]. 12 ноября 1989 г. в Комрате собрался Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа. Съезд принял Декларацию и ряд других документов, в которых содержалась правовая основа создания Гагаузской Автономной Республики, однако на другой день, 13 ноября, Президиум Верховного Совета МССР отменил эти решения как антиконституционные [16]. Однако сепаратистское течение на юге только набирало ход. В результате выборов в Верховный Совет республики, состоявшихся 25 февраля и 10 марта 1990 г., депутатские мандаты получили 12 гагаузов. Они, «опираясь на поддержку приднестровцев, решительно отстаивали идею автономии» [17].

Уже на третьем заседании Верховного Совета 18 апреля депутат М.Кендигелян от имени депутатской группы «Буджак», насчитывавшей 16 человек, предложил включить в повестку дня вопрос об образовании национально-территориальной автономии гагаузского народа. На том же заседании депутат Ф.Ангели настаивал на том, чтобы председатель сессии И.Боршевич вынес на голосование это предложение [18]. В дальнейшем представители гагаузских экстремистов провели 19 августа 1990 г. в Комрате т.н. «съезд народных депутатов всех уровней» от территорий компактного проживания гагаузов, который провозгласил «Гагаузскую АССР» [19]. 20 августа 1990 г. это решение также было отменено Президиумом Верховного Совета МССР, а 22 августа 1990 г. движение «Гагауз халкы» было распущено [20]. Тем не менее, 28 октября 1990 г. под прикрытием советских войск, срочно введенных на территорию южных районов Молдовы,

сепаратисты смогли беспрепятственно провести незаконные выборы в «Верховный Совет ГАССР» [21]. Тогдашний директор АТЕМ Ф.Ангели, поддерживавший сепаратистов, впоследствии писал в своих воспоминаниях: «Гагаузы тогда заявили всему миру о своей этнической идентичности, и мир признал ее... И это было сделано не без поддержки средств массовой информации СССР, особенно такого мощного информационного канала, как ТАСС» [22].

Поддержка союзными органами власти гагаузских сепаратистов проявилась и в Указе М.Горбачева от 22 декабря 1990 г. «О мерах по нормализации обстановки в Молдове», который отменил, как незаконные, как решения сепаратистских структур, так и высших органов власти Молдовы (ряд положений Закона о языках, Постановление от 23 июня 1990 года «О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины» в части оценки провозглашения Молдавской ССР 2 августа 1940 года) [23]. Молдавские власти правильно расценили его как попытку «угодить всем» [24]. Комратские, как и тираспольские, сепаратисты восприняли его с явным недовольством и пытались протестовать, направляя в адрес М.Горбачева различные декларации [25]. Однако двуличная политика центральных властей СССР продолжилась. Одной рукой «осуждая» сепаратизм, они в то же время делали все, чтобы уравнивать их с законными центральными властями республики, и другой рукой осуждали их действия по восстановлению конституционного порядка на своей территории. В принятом Советом Национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г. постановлении «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» говорилось не только о том, что «продолжают действовать неконституционные органы Приднестровской и Гагаузской республик», но и утверждалось: «до сих пор не отменен ряд законодательных актов, ущемляющих права немолдавского населения, сохраняется порядок вступления в силу законодательных актов Союза ССР лишь после их ратификации Верховным Советом ССР Молдова» (хотя такое положение предусматривалось Декларацией о суверенитете ССР Молдова от 23 июня 1990 г., никогда не отменявшейся союзными органами власти). С одной стороны, п.2. Постановления призывал «население и политических лидеров Приднестровья и гагаузских районов объявить мораторий на любые действия, ведущие к расколу ССР Молдова», а с другой «Президента и парламент Молдовы – приостановить действие ранее принятых законодательных актов, ущемляющих права населения немолдавской национальности» [26].

В 1991-1992 гг. на территориях, контролируемых гагаузскими сепаратистами, как и в Приднестровье, продолжалось формирование силовых структур – спецслужб, милиции и гвардейцев, которые, даже по словам Ф.Ангели, «нередко вели себя разнузданно» [27]. При этом оба сепаратистских формирования практически открыто координировали свои действия против законных властей Молдовы [28]. Воевали гагаузские «добровольцы» и в приднестровской войне – против центральной власти нашей страны [29]. А пророссийские СМИ в Молдове и, в частности, их представители в Молдове Ф.Ангели и В.Демидецкий, усиленно поставляли, пользуясь своими нештатными информаторами из МНБ и МВД Молдовы, информацию, которая, по существу, оправдывала все действия сепаратистов [30]. Правда, иногда гагаузские сепаратисты пытались неуклюже оправдываться, уверяя, что за ними «никто не стоит», но зато подтверждая, что за Приднестровьем стоит Россия (М. Кендигелян) [31]. В Тирасполе же некоторые уступки комратских лидеров, согласившихся на переговоры с центральными властями страны о создании автономно-территориального образования для гагаузов, сочли «непозволительными» (Г. Маракуца) [32]. Это говорит о том, что Москва намеревалась добиваться для Комрата такого же уровня фактической независимости от остальной Молдовы, как и для Тирасполя, но для этого у гагаузских сепаратистов просто не было ни необходимых сил, ни возможностей, даже несмотря на то, что Тирасполь «оказывал комратчанам не только юридическую, но и иную помощь» [33].

После принятия Закона об особом статусе АТО Гагауз Ери (23 декабря 1994 г.) комратские лидеры продолжали поддерживать тесные связи с левобережными. Приднестровье, направляемое Москвой, занималось, по существу, подстрекательской деятельностью. Их целью было разжечь недовольство центральной властью Молдовы среди гагаузов, внушать им намерения требовать как можно больше автономии, чтобы «уравняться в правах» с Приднестровьем и создать из Молдовы федеративное государство, из которого можно было бы выйти в любой момент [34]. В результате, к 2000-2001 гг. в АТО Гагауз Ери вновь обострились

«автономистские» настроения. Под влиянием этих сил 31 июля 2001 г. Народное Собрание Гагаузии приняло обращение к президенту В.Воронину и парламентской фракции правящей партии. В нем внимание руководства страны обращалось на то, что действующее законодательство РМ не приведено в соответствие с положениями закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери». Авторы документа «в очередной раз» констатировали необходимость закрепления особого правового статуса Гагаузской автономии в Конституции и перешли к открытым угрозам руководству Молдовы: «В случае игнорирования обоснованных требований Гагаузии, Народное Собрание оставляет за собой право приступить к реализации воли гагаузского народа, выраженной в Декларации «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова» от 19 августа 1990 года, подтвержденной результатами референдума 1 декабря 1991 года» [35].

Центральные власти были вынуждены ответить решительно. Вице-спикер парламента В.Мишин, категорически заявил, что «формирование двух бюджетов в РМ, существование двух государств не будет допущено, хотя полномочия Гагаузской автономии и следует расширить». А премьер-министр В.Тарлев добавил: «Это простая провокация сил, которыми, не исключено, руководит приднестровская администрация» [36]. Однако комратские лидеры пошли еще дальше. Они выдвинули ряд абсолютно неприемлемых требований: законодательно зафиксировать положение о том, что «Республика Гагаузия» имеет право выхода из состава Республики Молдова на основании всеобщего референдума в автономии, о введении в «Гагаузии» поста президента, создании правительства, о праве вето по вопросам, затрагивающим интересы населения автономии и т.д. Наконец, венцом их требований стало предложение считать АТО Гагауз Ери «государственно-территориальным образованием в форме республики, образующим с Молдовой общее государство» [37]. Таким образом, руководство Комрата уже в 2001 г. предвосхищало положения будущего «плана Козака», который, по существу, предполагал «узаконенный» раздел Молдовы на 3 независимых государства, и было к ним полностью готово.

Молдавские власти прекрасно поняли, к чему ведут лидеры комратских сепаратистов. По словам того же В.Мишина на съезде депутатов (советников) АТО Гагауз Ери всех уровней (18 ноября 2001 г.): «Проект НС предполагает федерализацию РМ и «наверняка инспирирован администрацией Тирасполя. Посредники в переговорах между Кишиневом и Комратом не нужны, а если депутаты Народного Собрания Гагаузии будут ездить в Кишинев через Тирасполь, то ни к чему хорошему это не приведет». Ф.Ангели эту связь снова подтверждает: «Тирасполь, действительно, поддерживал тогдашних комратских лидеров, которые и не скрывали этого, а, наоборот, гордились этим. Чем более хлесткие ярлыки навешивал В.Воронин на лидеров Приднестровья, тем теснее становились связи Тирасполя с Комратом» [38]. В ответ центральные власти приняли меры по смещению башкана Д.Кройтора и 10 июля 2002 г. тот подал в отставку [39]. При его преемнике Г.Табунщике (2002-2007) ситуация в регионе временно нормализовалась.

Однако сменивший его М.Формузал (2007-2015) вновь стал разжигать страсти. При нем, начиная с 2008 г., вновь начали возникать публикации в российских СМИ, скрыто или открыто призывавшие АТО Гагауз Ери «последовать примеру Косово», т.е., добиваться независимости от Молдовы, а также подталкивавшие путинское руководство отказаться от поддержки территориальной целостности Молдовы [40]. В аргументации этих политических провокаторов неизменно присутствовала та же «страшилка», что использовалась еще для стимулирования приднестровского сепаратизма начала 1990-х – о скором и якобы неизбежном объединении Молдовы с Румынией, после чего Гагауз Ери получит право «самостоятельно определить свою судьбу», то есть отделиться от остальной Молдовы [41]. Более того, Народное Собрание АТО Гагауз Ери 19 сентября 2008 г. признало «независимость» Абхазии и Южной Осетии и заявило о «безоговорочной поддержке действий России в отношении этих республик» [42]. В 2010 г. М.Формузал продолжил эту мысль и объявил в интервью Радио «Голос России», что АТО Гагауз Ери – «государство в государстве», так как Молдова «де-факто является федерацией» [43].

Тенденция к новому оживлению сепаратистских настроений в регионе, старательно подогреваемая российскими СМИ, продолжилась и в последующие годы, достигнув эскалации в 2012-2014 гг. Этот процесс непосредственно связан с новым пришествием во власть В.Путина в мае 2012 г. В течение последующего года (2012-2013 гг.) идея федерализации вновь начинает набирать обороты в речах московских чиновников и аналитиков. Молдова и Украина занимали первые места в списке тех стран, которые предполагалось «федерализовать». По некоторым сведениям, у московского руководства было намерение осуществить этот процесс в Молдове

даже раньше Украины. С этим связана муссировавшаяся уже в 2012-2013 гг. идея проведения «референдума по вопросу о векторе дальнейшего развития Молдовы – ЕС или ТС» на юге Молдовы [44]. Во исполнение этих планов уже в 2012 г. местные власти АТО Гагауз Ери попытались создать собственное «управление внешних связей», провокационно названное в российской прессе «МИДом» [45]. А 30 ноября 2012 г. депутаты Народного собрания единогласно поддержали инициативу о проведении в автономии местного консультативного референдума по вопросу о присоединении Молдавии к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана [46]. Сторонники референдума, развернувшие бурную деятельность в Молдове в конце 2012-2013 гг., призывали власти страны смириться с его проведением, разъясняли, что референдум все равно состоится (несмотря на то, что он противоречил законодательству, т.к. Закон о статусе АТО Гагауз Ери не предусматривает такого права за данным регионом), призывали власти страны «успокоиться» и «не шарахаться» по этому поводу, подчас именуя при этом заявления руководства Молдовы «безапелляционными» и даже «безответственными» (И.Бургуджи) [47].

Идея федерализации получила поддержку не только на юге страны. Тоже начиная с весны 2012 г., практически одновременно с комратскими сепаратистами, ее активно «раскручивал», действуя полностью в русле российских интересов, тогда еще новый лидер ПСРМ И.Додон, который сделал ставку на эту идею, чтобы отвоевать у ПКРМ хоть часть левого русскоязычного электората, среди которого такие идеи весьма популярны. Додон стал предпринимать и попытки получить «международную поддержку» этим своим планам. С этой целью ПСРМ организовала в мае 2014 г. форум «Молдова – федеративное государство: перспективы и возможности». На него был приглашен, в частности, финский правозащитник Й.Бекман. Последнего сопровождал молдавский журналист В.Цеслюк. Бекман выдал своих настоящих хозяев заявлениями о «фашистской хунте», якобы правящей в Украине, о некоей «легитимности» В.Януковича и оспариванием результатов президентских выборов в Украине. Все эти высказывания не только никак не соответствовали теме конференции, но прямо говорили о том, что Бекман прибыл выражать здесь волю своих нанимателей из России и наглядно показывали, к каким целям стремится РФ и в случае с Молдовой. Бекман был выслан из Молдовы без права въезда на ее территорию в течение 5 лет. Додон, уже тесно связавший себя с сепаратизмом, пока что прикрывающим себя той же «федерализацией», заявил, что будет оспаривать это решение в суде. То, что активизация И. Додона и комратских сепаратистов в направлении «федерализации» Молдовы происходит примерно в одно и то же время – в 2012 г., говорит в том числе и о том, что оба этих события координировались одними и теми же людьми из одного и того же центра в Москве [48].

После короткой заминки Формузала, фактически открыто перешедший в лагерь пророссийских сепаратистов, его люди стали предпринимать новые усилия по реализации идеи «федерализации» Молдовы. Так, он распорядился активизировать создание в населенных пунктах Гагаузии отрядов Народной гвардии. А это решение может привести к формированию параллельных властям страны силовых структур, как это уже случилось в начале 1990-х гг. Такое решение башкана тоже выявляет его отнюдь не законопослушные намерения, вне зависимости от того, как сам он их объясняет. Потому что невозможно себе представить, чтобы М.Формузала не понимал возможных последствий такого шага, особенно в контексте его же заявлений о необходимости федерализации Молдовы, которые как бы «абсолютно случайно» совпали по времени с аналогичными планами Москвы [49].

Подтверждением, что речь идет именно об этом варианте развития событий, стал целый ряд новых обстоятельств. Во-первых, «тайная вечеря» 5 июня 2014 г. в Бэлць, с участием все того же М.Формузала, другого открыто пророссийского политика, лидера «Партии Патриотов Молдовы» М.Гарбуза, убежденного сторонника «пророссийских» сил в регионе, депутата Народного Собрания И.Узуна, а также чрезмерно политизировавшегося, вопреки сану, и оторвавшегося от дел духовных, надзирать над коими поставлен, Епископа Бэлцкого и Фэлештского, Маркела. Здесь они, почему-то тайно разработали проект пакта о создании народного движения «Moldova Mare» с целью «защиты государственности страны». Некоторые из участников встречи потом уверяли, что это была-де, «встреча с друзьями». На всех фигурантов встречи Генпрокуратура завела уголовное дело по факту заявлений и действий, которые «попирают конституционный режим страны» [50].

Во-вторых, по словам экс-председателя Вулканештского района С.Чернева, «Башкан Гагаузии Михаил Формузала хочет отделить автономию от Молдовы и провозгласить на юге

Молдовы независимую республику», ради чего готов даже «развязать гражданскую войну» [51].

В-третьих, депутат Одесского облсовета Юрий Димчогло «подтвердил, что существуют силы, которые ведут Гагаузию по пути Луганска и Донецка. «Сначала это была смешная информация для меня. Но потом я понял, что кто-то хочет в этом буджакском крае повторить донецкий и луганский вариант»... Димчогло добавил, что на сегодняшний момент между регионом и центральными властями Молдавии есть предпосылки конфликта, напомнив, что на востоке Украины все начиналось точно так же: с объявления независимых республик и с захвата правительственных учреждений» [52].

В-четвертых, по свидетельству некоторых общественных деятелей Одессы: «вброшены крупные суммы для переворота... Не заблокируют Приднестровье – остановить его будет невозможно». Учитывая многолетние теснейшие связи Тирасполя с Комратом, играющего в этой связке роль «младшего брата», Гагауз Ери тоже отведена в этой схеме одна из важнейших ролей [53].

В-пятых, в южных районах уже появились «ветераны донбасской войны», которые стали вести агитацию среди местной молодежи за то, чтобы вслед за ними воевать в восточной Украине против украинской армии. В конце июня 2014 г. СИБ арестовал в Комрате по обвинению в экстремизме неких Василия Мавроди, Дмитрия Кузнецова и Вячеслава Урума. Всем им инкриминировалась подготовка беспорядков в стране. СМИ также сообщали, что они прошли подготовку в лагере близ Ростова-на-Дону, где их обучали борьбе со спецподразделениями полиции (атаки на кордоны полиции, обращение с различными видами оружия и даже изготовление «коктейлей Молотова»), и что им предлагалось найти еще 100 желающих пройти такую подготовку. Это было подтверждено самими обвиняемыми в ходе судебного разбирательства. Направлению их в этот лагерь активно содействовали некоторые чиновники Исполкома Гагауз Ери. Куратором «проекта» был назван начальник управления молодежи и спорта автономии Анатолий Кара. После арестов в Комрате Кара действительно покинул Молдову и предположительно бежал в Россию, что только усилило подозрения на его счет. По приговору суда, который учел сотрудничество обвиняемых со следствием, Мавроди и Урум получили по 5 лет условно и были освобождены в зале заседаний [54].

Башкан М.Формузал счел эти действия властей страны боязнью распространения идей федерализации, заявив, что экстремисты являются «выдуманными» в политических целях, чтобы добиться выгодных властям результатов на выборах. По его словам, «идеи федерализации и, тем более, регионализма соответствуют европейскому духу. Это абсолютно естественные для стран Евросоюза модели политических систем. Если посмотреть объективно, то те из молдавских политиков, кто будет продвигать эти идеи, они – настоящие сторонники модернизации РМ на европейский лад. А нынешняя власть, которая пытается дискредитировать лозунги о децентрализации власти, демонстрирует антиевропейское поведение» [55]. То есть М.Формузал открыто выступал в соответствии с политикой В.Путина, предполагающей раскол нашей страны на несколько частей.

Сторонники гагаузских и приднестровских сепаратистов, как и их российские покровители (российские СМИ постоянно сообщали тогда о подготовке этого референдума) возлагали также большие надежды на референдум в Шотландии, состоявшийся 12 сентября 2014 г. Россия рассчитывала получить дополнительное обоснование захвата Крыма, осуществленное путем нарушавшего все законы Украины референдума о дальнейшей судьбе полуострова, а также ориентированные на Россию политические силы в бывших союзных республиках, включая Молдову. Однако он принес печальные для провокаторов вести – большинство жителей этого британского региона выступило за то, чтобы остаться в составе Великобритании. И когда стало ясно: сторонники независимой Шотландии проиграли битву, некоторые российские наблюдатели и их молдавские сторонники в левых СМИ даже стали говорить о «подозрениях на подтасовки» или прямой фальсификации его результатов властями, которым был невыгоден раскол страны. Действительно, им было что терять: не удалось обеспечить своих сторонников «классическим» примером плебисцита в стране с древнейшими демократическими традициями. Не удалось и молдавским симпатизантам шотландских сепаратистов получить такой же юридический аргумент в пользу постепенного отделения от Молдовы южных, населенных преимущественно немолдавским населением, районов и окончательного закрепления статуса «независимого Приднестровья» [56].

Тем не менее некоторые молдавские политики, по-видимому, смирившись с провалом надежд, расценили случившееся в Шотландии как успех, попытавшись вновь укорить молдавские власти за «несправедливые обвинения» в сепаратизме. В частности, башкан Гагауз Ери Михаил Формузал заявил, что «Шотландия имеет в тысячу раз больше полномочий, чем имеет Гагаузия. Но там никого не называют сепаратистами. Прошел референдум, шотландцы изъявили желание жить вместе». Правда, он позабыл, что Россия не имеет в Шотландии пророссийское лобби, какое у нее есть в южных районах Молдовы, и никто в Шотландии не ставит перед собой задачу, отсоединившись от Англии, возмечтать о «восточном векторе» и переориентироваться на ЕврАЗЭС [57].

После ухода с поста башкана М.Формузала и замены его И.Влах (апрель 2015 г.), ранее активно выступавшей за вступление Молдовы в Таможенный Союз, происходит, однако, некоторое снижение градуса поляризации. Новый башкан теперь не политизирует эти вопросы и занимается экономикой и расширением внешних связей региона. Однако пророссийские настроения в Гагауз Ери очень сильны и продолжают оставаться серьезной проблемой для дальнейшего стабильного развития молдавского государства.

### **Политика России в отношении Молдовы (1989-2015) и приднестровский вопрос.**

Переломными стали в этом отношении события, связанные с подготовкой и принятием в Молдове языкового законодательства, включавшего в себя Закон о государственном языке и Закон о функционировании языков на территории республики (декабрь 1988 – сентябрь 1989 гг.). Здесь впервые жители республики увидели, что симпатии центральных органов власти и особенно всесоюзных СМИ однозначно оказались на стороне русскоязычного меньшинства, в том числе части жителей Левобережья Молдовы, которая стала выступать за придание статуса государственного также и русскому языку. Между тем русских в республике было всего 12,96% против 64,5% молдаван (по итогам проведенной в январе того же 1989 г. переписи населения) [58]. Выполнение этого требования означало фактическое сохранение созданного в советские годы статус-кво, при котором приоритет на государственном уровне в республике все равно отдавался бы русскому языку, а вместе с ним – носителям этого языка – русским и «русскоязычным» жителям республики, в ущерб коренному населению.

Сторонники «государственного двуязычия», интересы которых представляло в ту пору созданное 9 января 1989 г. Интердвижение «Unitate-Единство», добиваясь двуязычия, стали организовывать массовые протесты, на которых, среди прочего, грубо оскорбляли молдаван, их традиции и историю, зачастую представляя их «дикарями, слезливыми с деревьев», которым якобы «русские принесли культуру». Однако тогда еще всесоюзные СМИ «не замечали» этого и в духе прежних десятилетий огульно обвиняли представителей национального движения (в то время они были объединены в Демократическое движение в поддержку перестройки и Литературно-Музыкальный клуб им. А. Матеевича, слившиеся 20 мая 1989 г. в единый Народный Фронт Молдовы [59]) в национализме, преднамеренном ущемлении прав русскоязычных и стремлении скорее объединить Молдову с Румынией. Последнее обвинение стало постоянной «страшилкой» советской, а ныне российской пропаганды, которую она постоянно использует для открытой мобилизации нацменьшинств на борьбу против молдаван.

Рост влияния национального движения в Молдове сильно беспокоил сторонников Интердвижения и других просоветски настроенных жителей республики. Поэтому уже начиная с марта 1989 г. в Левобережье распространяется идея в ответ на возможное провозглашение молдавского/румынского языка государственным провозгласить автономию от остальной Молдовы, причем не в составе Молдовы, а всего СССР. Почти одновременно, со второй половины 1988 г. и особенно в 1989 г. в молдавских СМИ начинается обретающая все более ожесточенный характер полемика сторонников и противников государственности молдавского/румынского языка. Когда сторонники сохранения прежнего статуса русского языка поняли, что эта полемика не может заставить набравшее обороты национальное движение пойти на уступки, они перешли к новому этапу сопротивления – от угроз к конкретным действиям. 11 августа 1989 г. в Тирасполе был создан Объединенный Совет трудовых коллективов, 16 августа 1989 г. состоялась предупредительная 2-часовая «лингвистическая» забастовка, а затем просоветские силы начали массовые забастовки по всей республике [60]. Масштаб их все расширялся, охватив несколько сот предприятий в разных населенных пунктах республики. Когда 31 августа – 1 сентября 1989 г. упомянутые выше 2 «лингвистических» закона были приняты Верховным Советом МССР, забастовка продолжилась с удвоенной силой.



Попытки властей республики успокоить страсти успеха не имели. Уже в середине сентября 1989 г., во исполнение своих прежних замыслов, будущие приднестровские сепаратисты создают проект образования «Приднестровской Автономной ССР» (ПАССР). Забастовка завершилась лишь 22 сентября, когда ее организаторы поняли, что ожидаемый ими Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, который, как они рассчитывали, определит, что государственным языком СССР является русский, не примет такого решения [61].

3 декабря 1989 г. они проводят незаконный референдум в Рыбнице, поставив на голосование вопрос, войдет ли этот город в «ПАССР» в случае ее создания. Хотя этот референдум был сразу же объявлен незаконным властями республики, 28 января 1990 г. состоялся аналогичный референдум в Тирасполе [62].

Усиливающееся сопротивление сторонников просоветского выбора стало проявляться и в других вопросах. Сразу после принятия Закона о государственном флаге республики – триколоре (27 апреля 1990 г.), уже 30 апреля и 3 мая 1990 г. горсоветы Тирасполя и Бендер незаконно запретили его использование на подчиненной им территории. 7-8 мая 1990 г. в Тирасполе были проведены митинги в поддержку этого антиконституционного решения [63]. 8 мая 1990 г. к ним присоединился также Рыбницкий горсовет. 2 июня 1990 г. сепаратисты провели в с. Пэркань «съезд депутатов всех уровней Приднестровья», на котором добились от собравшихся одобрения взятого ими курса на создание автономной от Молдовы республики. 1 июля и 12 августа 1990 г. «референдумы» по вопросу о вхождении в «ПАССР» в случае ее создания были также незаконно проведены в Бендерах и Дубэсарь, а 13 июля Дубэсарский горсовет (еще до референдума) не только принял решение включить город в будущую «ПАССР», но и запретил применение официального флага республики в городе [64]. 10 августа 1990 г. Рыбницкий горсовет присвоил себе право созвать «II чрезвычайный съезд народных депутатов разных уровней» [65]. Вопреки тому, что все эти решения также были отменены законными органами власти Молдовы, сепаратисты все же провели этот съезд 2 сентября 1990 г., но уже в Тирасполе. Он провозгласил создание теперь уже т.н. «Приднестровской Молдавской ССР» [66].

28 октября 1990 г., как уже упоминалось, в южных районах республики состоялись также широко разрекламированные в союзной прессе «выборы в Верховный Совет ГАССР», подаваемые как необходимость, в целях защиты от «молдавских националистов». На помощь единомышленникам прибыли несколько тысяч сторонников приднестровского сепаратизма. По возвращении обратно, 2 ноября 1990 г. они разгромили и захватили органы власти г. Дубэсарь. Попытка МВД Молдовы навести порядок в захваченном городе обернулась столкновениями с сепаратистами и человеческими жертвами с обеих сторон [67]. Союзные СМИ и на этот раз подали произошедшее как «злодеяние прорумынских националистов Молдовы», однозначно встав на сторону сепаратистов.

Уже в октябре-декабре 1990 г. в южных районах республики при поддержке приднестровских сепаратистов стали создаваться «подразделения гагаузской милиции» и «органов безопасности». Со своей стороны, в Приднестровье при непосредственной поддержке союзного руководства (А. Лукьянов и другие) в январе-марте 1991 г. были предприняты шаги по отделению финансово-банковских органов региона от общемолдавских, а 11 марта 1991 г. был создан первый отряд РОСМ (рабочие отряды содействия милиции), с которого началось создание собственных «правоохранительных органов» – милиции и госбезопасности. Вопреки решениям Верховного Совета Молдовы о запрете проведения референдума по сохранению СССР (имевшим на то право в соответствии с Декларацией о суверенитете республики от 23 июня 1990 г.), поддержанным и всенародным опросом 9-12 марта 1991 г. (69% населения республики высказалось против проведения этого референдума), 17 марта 1991 г. в южных и восточных районах республики такой референдум состоялся. А в дни прокоммунистического путча в Москве (19-21 августа 1991 г.) тираспольское руководство открыто поддержало путчистов ГКЧП, надеясь на восстановление «твердой вертикали власти» и подавление «национализма» в Молдове. Со своей стороны, командующий Одесским военным округом генерал-полковник И. Морозов оказывал реальную помощь сепаратистским лидерам Тирасполя и Комрата вооружением, средствами связи, личным составом. М. Снегур просил Президента СССР дать указание командованию Одесского военного округа прекратить оказание помощи государственным преступникам [68]. Ответ М. Горбачева остался неизвестен. Отметим, что даже Ф.Ангели, на страницах своей книги открыто симпатизирующий сепаратистам Комрата и Тирасполя, хотя нередко и осуждающий определенные их действия, не решился отрицать

«реальную помощь Одесского военного округа» сепаратистам юга и востока Молдовы. Не оспаривает он и факт отправки сепаратистами Комрата и Тирасполя поздравительных телеграмм в адрес ГКЧП [69].

После провала путча и в ответ на задержание молдавской полицией лидеров Приднестровья 25 августа 1991 г. незаконные структуры власти региона провозгласили его «независимость» от Молдовы, а 5 ноября 1991 г., учитывая развал СССР, переименовали его из «ПМССР» в «ПМР» [70].

С подачи еще существовавшего МВД СССР и сразу после встречи с его руководством 11 сентября 1991 г. в Приднестровье началось формирование отрядов т.н. «гвардейцев», задачей которых было «защищать суверенитет и независимость» региона [71]. Более того, когда в ноябре 1991 г. состоялось «совещание представителей суверенных республики и автономных формирований малых народов» разваливавшегося СССР, с участием, разумеется, представителей Приднестровья и южных районов Молдовы, приветствия им прислали лично М. Горбачев и Президент РСФСР Б. Ельцин [72].

В Приднестровье постоянно прибывали различные политические деятели России, выражавшие открытую поддержку сепаратистам – В. Жириновский, Н. Травкин и другие. Последнего даже пришлось 21 сентября 1991 г. задержать близ Дубэсарь и выслать из Молдовы [73].

В сентябре-декабре 1991 г., при содействии частей Советской Армии, находившихся в регионе, путем подкупа, шантажа, террора и угроз сепаратисты захватили почти все райотделы полиции и органов МНБ Молдовы на Левобережье, за исключением Дубэсарского райотдела полиции, создав собственные антиконституционные «органы внутренних дел» [74]. К марту 1992 г. сепаратисты ликвидировали практически все местные органы власти региона, подчинявшиеся центральной власти Молдовы [75]. Им на помощь стали прибывать тысячи «добровольцев» и казаков. К ним уже в ходе конфликта присоединился, по его собственному свидетельству, нынешний вице-премьер России Д. Рогозин, который выступал в роли одного из организаторов сепаратистских группировок [76].

1-2 марта 1992 г., накануне принятия Молдовы в ООН, в результате хорошо спланированной провокации вооруженные казаки и «гвардейцы» вынудили сотрудников Дубэсарского райотдела полиции сдать его. Это событие стало сигналом для начала Приднестровской войны, которую Молдова вела не только и не столько с левобережными сепаратистами, но с 14-й армией России, расквартированной с 1956 г. в Приднестровье, чьи солдаты, офицеры активно помогали тираспольскому режиму, а ее оружие использовалось Тирасполем против Молдовы. В последующие дни, в ответ на действия МВД Молдовы по восстановлению конституционного порядка в регионе, начиная с 6 марта, сепаратисты стали минировать сельхозугодья, плотину Дубэсарской ГРЭС, мосты через Днестр, 3 из которых позже были разрушены.

С началом приднестровской войны российское руководство в лице Президента Б. Ельцина и Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова долго не реагировало на обращения М. Снегура, в которых указывалось на активное участие в конфликте граждан России, а когда ответ Р. Хасбулатова все же был получен, он был, по свидетельству М. Снегура, «абсолютно неадекватным» [77]. (Б. Ельцин вообще не ответил).

20 марта 1992 г. Верховный Совет РСФСР принял Обращение, в котором открыто занял сторону приднестровских сепаратистов и обвинил Молдову в эскалации конфликта. 24 марта 1992 г. Парламент Молдовы осудил это Обращение, а 28 марта Президент Снегур, учитывая все более осложняющийся характер конфликта, ввел на территории Молдовы чрезвычайное положение.

Немедленно последовала реакция Москвы: 4 апреля 1992 г. в Тирасполь прибыл вице-президент РСФСР А. Руцкой, который заявил там о поддержке сепаратистов и выступил за втягивание России в приднестровскую войну «для защиты соотечественников» в регионе. 6 апреля 1992 г. А. Руцкой выступил на VI съезде народных депутатов РСФСР. Он утверждал, что в район конфликта с правого берега якобы направляются «террористические группировки», которые «поджигают и взрывают» промышленные предприятия, «издеваются и убивают мирное население», тогда как «русскоязычное население» якобы не вооружено и не может защищаться [78]. Несмотря на протесты Президента М. Снегура и Председателя Парламента А. Мошану против действий А. Руцкого (7-8 апреля 1992 г.) VI съезд народных депутатов России

принял 8 апреля 1992 г. резолюцию, в которой также открыто поддержал позицию сепаратистов [79]. В своих воспоминаниях Президент РФ Б.Ельцин вынужден был признать, что визит А. Руцкого в Приднестровье осложнил молдо-российские отношения, которые и ранее были напряженными, и что Правительство Молдовы направило протест против этих его действий [80].

В эти же дни российские СМИ распространяли массу грязных выдумок о войне с приднестровскими сепаратистами, которую вели законные власти Молдовы. Утверждалось, в частности, что в конфликте якобы участвуют румынские добровольцы и пилот, что Молдова применяет танки и другие виды вооружения, вообще отсутствовавшие в арсенале молдавских частей, непрерывно сообщалось о «новых зверствах» молдавских военных, причем полностью обходились вниманием чудовищные злодеяния, творимые сепаратистами, замалчивалось участие российских военных и вооружения в конфликте. Телекомпания «Останкино» вообще не реагировала на протесты руководства Молдовы [81]. Хотя среди российских СМИ того времени были и исключения, довольно объективно подававшие картину событий («Известия»), они были в незначительном меньшинстве [82].

Минобороны России, поначалу державшееся в роли исполнителя приказов российского руководства, 19 мая 1992 г., во время боев близ с. Кошница и Дубэсарской трассы, открыто заняло позицию сепаратистов. В направленном командующему 14-й армией, дислоцированной в Приднестровье, И.Неткачеву, указании, говорилось, что Приднестровье является «российской землей», ситуация там «осложнилась» и его надо «защищать всеми путями и средствами», для чего предписывалось пополнить части армии резервистами, подразделения привести в состояние полной боевой готовности и «разблокировать» их (чтобы беспрепятственно помогать сепаратистам) [83]. Сепаратистам было передано значительное количество различных вооружений и техники [84].

Воодушевленные такой поддержкой, сепаратисты снова перешли к активным действиям. 7 мая 1992 г. они захватили ретрансляционную станцию близ с. Маяк (Григориопольский район), лишив жителей региона возможности смотреть программы Молдавского телевидения. 9-10 мая 1992 г. лидеры сепаратистов провели «чрезвычайный съезд трудящихся ПМР». В нем также приняли активное участие немало представителей России – члены коммунистических и шовинистических организаций Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Владимира. Участники съезда потребовали от руководства России «признания ПМР», перехода на ее сторону 14-й армии и проведения в Тирасполе «съезда рабочих и крестьян СНГ».

Минобороны России, поначалу державшееся в роли исполнителя приказов российского руководства, 19 мая 1992 г., во время боев близ с. Кошница и Дубэсарской трассы, открыто заняло позицию сепаратистов. В направленном командующему 14-й армией, дислоцированной в Приднестровье, И.Неткачеву, указании, говорилось, что Приднестровье является «российской землей», ситуация там «осложнилась» и его надо «защищать всеми путями и средствами», для чего предписывалось пополнить части армии резервистами, подразделения привести в состояние полной боевой готовности и «разблокировать» их (чтобы беспрепятственно помогать сепаратистам) [85]. Сепаратистам было передано значительное количество различных вооружений и техники [86].

В результате 18-19 мая 1992 г. сепаратисты при полном бездействии российских военных, перебросили из частей 14-й армии в район боев (близ сел Кочиерь, Кошница, Рогь и других) несколько десятков танков, из которых обстреливали части молдавской полиции и армии, что привело к многочисленным человеческим жертвам [87]. Сепаратисты нападали на молдавских полицейских, пытаясь вытеснить их из Бендер, а горотдел полиции – ликвидировать. Их вооруженные формирования задержали в период со 2 марта по 18 июня 60 полицейских, 8 из которых позднее убили [88].

19 июня 1992 г. сепаратисты организовали провокацию близ одной из бендерских типографий, с целью втянуть в нее полицию, и, подтянув в ответ крупные силы боевиков и казаков, все же захватить Бендерский горотдел полиции. Нападавших оказалось так много, что на помощь пришлось вызвать не только находившиеся вблизи полицейские подразделения, но позднее и части Национальной армии Молдовы. В результате столкновений большая часть Бендер оказалась в руках молдавской полиции и армии, которым удалось отбить несколько атак сепаратистов с левого берега. В эти дни конфликт снова стал разрастаться, формирования сепаратистов подвергли артобстрелу не только Бендеры, но и ряд других населенных пунктов

Правобережья, находившихся вне зоны конфликта – Холеркань, Криулень, Круглик, Мэшкэуць, Калфа и другие. Видя, что чаша весов в Бендерах склоняется в пользу законных властей страны, части 14-й армии обстреляли молдавские подразделения, а в результате одной из атак сепаратистов им все же удалось прорваться в город и занять большую его часть. Столкновения в Бендерах вызвали возмущение Президента РСФСР Б. Ельцина, который 21 июня 1992 г. выступил с гневным заявлением о том, что «война разворачивается на границах России», что есть десятки убитых, что «мы обязаны реагировать, для того, чтобы защитить людей» и «остановить кровопролитие». Б.Ельцин пригрозил, что «у нас достаточно сил для этого, и пусть Снегур об этом знает!» [89].

При полной пассивности, а возможно, с прямого одобрения России приднестровские сепаратисты отключили в значительной части Правобережной Молдовы (включая Кишинев) электричество, а 20 июля – и газоснабжение, причем газоснабжение по ветке Одесса-Тирасполь-Кишинев впоследствии не было возобновлено и молдавской стороне пришлось срочно строить ветку Кишинев-Рыбница [90].

Несмотря на то, что в ответ на обращения Молдовы к международному сообществу Сенат США принял 1 июля 1992 г. «поправку Пресслера», требовавшую вывода 14-й армии России из Молдовы под контролем международных наблюдателей, а 7 июля 1992 г. Парламент Молдовы выступил за ввод международных разъединительных военных сил (Беларусь, Болгария, Румыния, Украина) (Беларусь и Болгария позже отказались от этого предложения), под давлением России 21 июля 1992 г. М. Снегур и Б.Ельцин подписали Соглашение о принципах мирного урегулирования в Приднестровском регионе Молдовы, которое предусматривало введение в зону конфликта только российских миротворцев [91]. Это обстоятельство, как показали события, существенно способствовало существенному укреплению позиций сепаратистского режима на Левобережье Днестра. Приднестровье при поддержке российских войск было фактически оторвано от остальной Молдовы, хотя Россия формально продолжала и продолжает признавать территориальную целостность Молдовы. Эту политику она проводит и сегодня, несмотря даже на осуждение ее курса международными организациями и проигрыш по «делу Илашку» в ЕСПЧ в 2004 г., когда Европейский суд по правам человека осудил преступления РФ и приднестровского режима, в том числе в отношении граждан Молдовы во главе с И.Илашку [92].

Чтобы обосновать необходимость раскола Молдовы и превращения Приднестровья в российский анклав на берегах Днестра, Россия использует целый комплекс псевдоаргументов.

1. «Приднестровье – уникальный русскокультурный анклав. Несмотря на то, что русские являются в Приднестровье второй по численности этнической группой, данный регион был и остаётся российско-ориентированным. Здесь на протяжении 200 лет усилиями России-СССР формировался «форпост империи». Отказываясь от своей исторической ответственности Россия тем самым обрекает данное государственное образование и людей проживающих в нём на крайне непредсказуемое существование».

2. «Приднестровье является важным военно-стратегическим плацдармом России, обеспечивающим ей влияние в Юго-Восточной части Европы и на Балканах. Поэтому вопрос сохранения российского военного присутствия в ПМР как никогда актуален».

3. «Для России Приднестровье – рычаг политического влияния на Украину. Именно в этом Приднестровская Молдавская Республика является стратегическим партнёром России. Русско-ориентированное ПМР позволяет осуществлять влияние России на культурно-идентичные им области юга и востока Украины, часть из которых составляют т.н. Новороссию» [93].

Пытаясь «законсервировать» территориальный раскол Молдовы, российские СМИ и государственные чиновники повели яростную пропаганду идеи существования некоего «самостоятельного приднестровского государства». Они внушали жителям региона, всячески спекулируя войной 1992 г. и угрозой объединения с Румынией, ненависть к Молдове. Поэтому началась политика «двойных стандартов» России в отношении Молдовы. 9 февраля 1993 г. президент РФ Б. Ельцин после переговоров с Президентом Молдовы М. Снегуром объявил о готовности вывести 14-ю армию. Сроки вывода было решено определить «по мере достижения прогресса в определении Молдавией особого статуса ее левобережных районов» в 1994 г. Россия подписала Соглашение о правовом статусе, порядке и сроках вывода военных формирований, которые временно находятся на территории Молдовы. Войска 14-й армии по Соглашению должны были быть выведены на протяжении трех лет с момента вступления его в силу. Чтобы быстрее добиться вывода 14-й армии, в Конституции РМ, принятой в 1994 г., Молдова закрепила за Приднестровьем особый статус [94].

Однако выполнение настоящего Соглашения Москва все время связывала с зависимостью вывода войск от прогресса в политическом урегулировании Приднестровского конфликта и определении особого статуса Приднестровья. Это объясняется тем, что Россия рассматривает присутствие 14-й армии (а ныне ОГРВ) в Приднестровье как фактор своего геополитического и военно-политического доминирования в этом регионе. Прежде всего по этой причине Госдума РФ не ратифицировала Соглашение 1994 г. Россия, как гарант безопасности, объективно была не заинтересована в окончательном урегулировании Приднестровского конфликта [95].

Однако в то же время при поддержке России 26 марта 1995 г. в Приднестровье прошел референдум по вопросу нахождения на территории региона 14-й российской армии. 92,4% местных жителей, СМИ которых непрерывно кричали о «происках Молдовы», проголосовали против ее вывода с территории региона [96]. А чтобы «закрепить» этот успех, смирновское руководство, однозначно ориентированное на Россию, провело 24 декабря 1995 г. еще один референдум, один из вопросов которого предлагал жителям определиться, желают ли они, чтобы Приднестровье стало частью СНГ. «За» высказалось 232570 избирателей (90,6%) [97].

11 марта 1996 г. руководители Молдовы и ее левобережного региона подписали Протокол согласованных вопросов, которые должны были определить статус Приднестровья. Среди них: предоставление Приднестровью широких политических прав на автономию, включая возможность иметь свою конституцию, государственную символику, издавать законы и нормативные акты, использовать в качестве официального русский, молдавский и украинский языки; иметь право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а также в иных областях – по согласованию; полная самостоятельность в решении вопросов экономического, социального и культурного развития в интересах населения, проживающего на территории Приднестровья. Эти положения вошли в «Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанный президентами Молдовы и руководством Левобережья, а также представителями стран-гарантов в присутствии миссии ОБСЕ 8 мая 1997 г. в Москве [98].

Однако камнем преткновения в разработке этого документа стала различная трактовка сторонами понятия «общее государство». Молдавская сторона идеальной моделью такого государства видела унитарное государство с предоставлением автономии Приднестровью по аналогии с той, которая уже предоставлена Гагауз Ери. Тирасполь усматривал в «общем государстве» конфедерацию, которая в свою очередь могла бы стать промежуточным этапом на пути к приобретению полной государственной независимости от Молдовы [99]. Россия и в этом случае открыто поддержала Тирасполь. По словам посла по особым поручениям МИД РФ С. Губарева, «Нельзя забывать, что приднестровская «команда» переговорщиков, пройдя через все обвинения в «сепаратизме», «марионеточном характере режима», смогла представить интересы региона как целостности, имеющей право на самоопределение...» [100]. Ключевым положением российской позиции был в 1997 г. и остался ныне пункт о некоей прямой, **на равных** договоренность сторон конфликта. Причем на основе компромисса, а не «победы» одной стороны над другой» [101]. То есть открыто преследуется цель «уравнять» законные власти Молдовы и руководство сепаратистского региона. Поставить их в одинаковые условия, но при этом за спиной сепаратистов будет постоянно стоять Москва, которая не допустит, чтобы молдавские власти управляли Приднестровьем в любой форме. Эту же цель преследует и руководство Приднестровья [102].

Другим важным моментом в российской позиции образца 1997 г., сохранившимся без изменений и ныне, является намеренное замалчивание значения признанного самой же Россией пункта об «общем государстве в границах Молдавской ССР на январь 1990 года». Потому что на январь 1990 г. никакой «ПМР» еще не было, а существовала единая республика, в то время еще называвшаяся Молдавской ССР, без каких бы то ни было форм самостоятельности для приднестровского региона.

Россия всячески сопротивлялась и сопротивляется интернационализации приднестровского конфликта, понимая, что в этом случае окажется в одиночестве, поддерживая Приднестровье. Как известно, не имея возможности избавиться от российского военного присутствия путем двухсторонних и трехсторонних переговоров, Молдова начала обращаться за помощью к международным организациям. Ее делегация обратилась к странам-членам ОБСЕ с просьбой оказать содействие в выводе российских войск и вооружений из Приднестровья. Этот вопрос

обсуждался на специальной встрече стран-членов ОБСЕ в августе 1999 г. в Вене. Приднестровье и Россия увидели в этом угрозу своим интересам и выступили категорически против интернационализации процесса урегулирования конфликта. Так, представитель Президента РФ на переговорах по урегулированию конфликта в Приднестровье И. Морозов высказал сомнение относительно целесообразности расширения круга посредников на переговорах и так называемой «интернационализации» переговорного процесса. Его полностью поддержал И. Смирнов [103].

Больше того, вопрос вывода вооружений, который Россия обязалась решить в соответствии с подписанным ею договором ДОВСЕ (1999 г.) в 3-летний срок, она стала увязывать с проблемой сохранения инфраструктуры 14-й армии, на основе которой можно было бы создать российскую военную базу. Для этого были задействованы как руководство Приднестровья, так и определенные пророссийские организации в самой Молдове. Общественно-политическое движение «Plai Natal» и Гражданский альянс за реформы в Молдове выступили за предоставление Оперативной группе российских войск (ОГРВ) в Приднестровье статуса военной базы на определенный термин. С подобным предложением к начальнику Главного штаба Национальной Армии Молдовы И. Коропчану обратился начальник Генштаба Вооруженных сил РФ А. Квашнин. После этого И.Смирнов заявил, что с достижением окончательного урегулирования, находящиеся в Приднестровье российские воинские подразделения следует реформировать в силы по поддержанию мира и стабильности в «общем государстве», а «предварительно молдавскому и приднестровскому парламентам надлежит одобрить соглашение о присутствии российского миротворческого контингента как гаранта стабильности в регионе [104]. Однако после 2000-2001 гг. Россия перестала соблюдать этот договор, мотивируя его то нежеланием Приднестровья согласиться на вывод войск, то отсутствием официального политического статуса у Приднестровья, а позднее – тем, что обязательства по нему она уже «досрочно выполнила» еще в 2001 г. [105].

В 2003 г. Россия попыталась, воспользовавшись предложением тогдашнего Президента Молдовы В. Воронина, «протащить» собственный вариант решения приднестровской проблемы, позже названный «Планом Козака», в честь тогдашнего вице-преьера РФ по приднестровскому урегулированию. Согласно этому документу, Молдова должна была стать «асимметричной федерацией», а Приднестровье и Гагауз Ери получили бы особый статус и возможность блокировать законопроекты, нежелательные для автономий. Молдова обязывалась соблюдать нейтралитет и демобилизовать армию, а также предоставить России право на размещение российских войск на территории Приднестровья сроком на 20 лет в качестве гарантов урегулирования конфликта [106]. Суть его оставалась той же – навязать уравнение в правах властей Молдовы и сепаратистов Приднестровья, а потом при первой же удобной возможности – объявить о том, что Молдова не соблюдает условия этого документа и расторгнуть документ, обретя после этого уже международно признанную независимость. В. Воронин, пусть и, как утверждают, под давлением западных послов, не пошел на эту провокацию, которая привела бы, согласно его же признанию, к превращению Молдовы в 3 самостоятельных государства [107].

В ответ на отказ В. Воронина подписать Меморандум Козака среди российских политиков стали раздаваться призывы наказать его за это и ввести санкции против Молдовы. Подготовка к введению санкций против Молдовы началась Россией задолго до их введения. Поводом для этого стали политические события. Дело в том, что помимо «экономических» мер воздействия на Молдову путинское руководство начало предпринимать усилия по устранению действующей власти в нашей стране. Уже в ходе подготовки к парламентским выборам 2005 г. российские СМИ крайне пристрастно относились к существующей в стране ситуации и однозначно приняли точку зрения тогдашней молдавской оппозиции, в частности, съезда представителей молдавской диаспоры «Patria-Молдова», организовавшей в начале 2005 г. В частности, Первый канал утверждал, что «действия властей Молдавии ухудшили положение молдаван, работающих за рубежом», что «весь годовой бюджет Молдавии в два раза меньше того, что граждане этой страны зарабатывают на российских стройках» и т.д. По этому поводу Первому каналу было вынесено предупреждение со стороны председателя КСТР (Координационный совет по телевидению и радиовещанию) Молдовы И. Михайло [108]. Таким образом, уже тогда была предпринята попытка воспользоваться молдавскими гастарбайтерами для разжигания ситуации в нашей стране. Российские власти и в дальнейшем манипулировали гастарбайтерами с этой целью, провоцируя их на высказывания явно антигосударственного характера. Так, председатель

Политсовета упомянутой партии, А. Цэрнэ в 2008 г. сделал заявления о необходимости признания независимости Приднестровья, которое после этого должно объединиться с Молдовой в рамках федеративного государства, за что против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в подготовке государственного переворота [109].

11 февраля 2005 г. власти Молдовы выслали шестерых граждан России за противозаконную деятельность, связанную с проходящей предвыборной кампанией в нашей стране. Затем из Молдовы были высланы 17 граждан России, Украины и Казахстана, которые были вовлечены в избирательную кампанию и не аккредитованы Центральной избирательной комиссией. У иностранных граждан было современное оборудование, которое использовалось для оценки электорального климата в ряде населенных пунктов Молдовы, в основном в крупных городах. В одной из квартир, снимаемых этими людьми, были обнаружены 373 тысячи долларов США, 77,5 тысяч евро, а также документы, свидетельствующие о нелегальном финансовом учете. По этому факту начато расследование. Помимо этого, они были обвинены в слежке за Президентом Молдовы В.Ворониным и кандидатами в депутаты. Как сообщил директор СИБ И. Урсу, «оценка характера деятельности выдворенных из Молдовы граждан указывает на то, что они не являлись ни политическими консультантами, ни наблюдателями, ни правозащитниками». «Изготовление провокационных фальшивок, псевдо-документов и псевдо-решений силовых органов Республики Молдова о готовящихся якобы репрессиях власти против оппозиции, профессиональная слежка за кандидатами в депутаты от ПКРМ, отслеживание и фиксация маршрутов перемещения кортежа президента РМ, создание сети менеджеров из иностранных граждан, занимающихся подкупом представителей избирательных комиссий – все это не является политическим консультированием», пояснил Урсу. Еще две россиянки, работавшие на молдавских выборах, были задержаны по подозрению в контрабанде валюты [110]. Из Молдовы были также высланы около 100 российских и 46 белорусских наблюдателей, в отношении которых существовало подозрение в том, что они могут поддержать антиправительственные акции [111].

Примечательно, что именно после всех этих событий Госдума РФ единогласно приняла заявление «О рекомендуемых ответных мерах РФ в отношении Республики Молдова в связи с проводимым молдавскими властями курсом на обострение обстановки вокруг Приднестровья». В документе говорилось, что в случае продолжения властями Молдовы «политики блокады Приднестровья» они будут рекомендовать правительству и другим субъектам экономических отношений с республикой «рассмотреть возможные ответные меры РФ». В частности, речь идет об отказе «от поставок в РФ алкогольной продукции и табачных изделий, производимых в Республике Молдова, за исключением произведенной на территории Приднестровья». Кроме того, в заявлении ставился вопрос об осуществлении поставок в Молдавию энергоносителей по мировым ценам и о введении визового режима для граждан страны (оба положения также не касались Приднестровья) [112].

Непосредственным поводом для «запуска» «винных» санкций стало решение правительства Молдовы, которое 3 марта 2006 г. ввело новые таможенные печати и фактически блокировало экспорт и импорт Приднестровья. Это было сделано в связи с решением Кабинета Министров Украины от 1 марта 2006 г., которое обязало украинскую таможню прекратить обслуживание грузов, которые не прошли таможенное оформление на территории Молдовы. По новым правилам обслуживания грузов на украинско-молдавской границе все грузы приднестровского происхождения должны проходить оформление в таможенной службе Молдовы, а не Приднестровья. В ответ 4 марта власти Приднестровья ввели санкции и перестали пропускать через свою территорию транзитные грузы в молдавском и украинском направлениях, а так же объявили о выходе из переговоров по урегулированию приднестровского конфликта. Россия в данном конфликте поддержала позицию ПМР и осудила действия Молдовы и Украины, как направленные на дестабилизацию ситуации. А 25 марта в Тирасполь прибыла автоколонна с российской гуманитарной помощью. США и Украина, наоборот, поддержали введение новых таможенных правил [113].

В ответ 27 марта 2006 г., Россия ввела первое эмбарго на поставки молдавского вина. Однако оно оказалось бессмысленным для России и даже нанесло ей серьезный политический ущерб. Молдова, понеся существенные экономические убытки, не пошла на попятную и печати Приднестровью не предоставила. А путинская Россия спустя полтора года, в ноябре 2007 г. «без шума и пыли» была вынуждена возобновить импорт молдавских вин, чем признала свое унизительное поражение в борьбе с воронинской Молдовой [114].

Тем не менее, в Тирасполе с подачи Москвы этим воспользовались, чтобы снова заявить о своих надеждах. 17 сентября 2006 г. в Приднестровье прошёл «референдум о независимости». Жителям ПМР предстояло ответить на два вопроса. Первый – Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровья и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?, и второй – Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровья с последующим вхождением в состав Республики Молдова? По первому вопросу «за» высказались 97,1 % приднестровцев, «против» – 2,3 %. На второй вопрос положительно ответили 3,4 % граждан ПМР, отрицательно – 94,6 %. ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, Молдавия, США и Украина не признали результатов референдума. В то время как Госдума РФ 6 октября 2006 г. приняла постановление о признании приднестровского референдума о независимости легитимным [115]. Таким образом, Россия полностью игнорировала Молдову и взаимоотношения с ней, демонстративно показав, что намерена учитывать в приднестровском конфликте только интересы сепаратистов.

После провала «винного» эмбарго проблема разрешения приднестровского конфликта, по существу, уже многие годы застыла на мертвой точке. Позиция Москвы и Тирасполя сводится, по существу, к постоянным требованиям «прекратить экономическую блокаду» (то есть вернуться к режиму до 3 марта 2006 г., когда молдавские власти ввели новые таможенные печати) и «признать существующие реалии» (то есть согласиться с существованием практически самостоятельного приднестровского государства, признать его независимость и установить с ним нормальные межгосударственные отношения, либо, на худой конец, согласиться на статус «общего государства», при полной, однако, самостоятельности Приднестровья от остальной Молдовы, без каких-либо единых центральных органов власти). То есть Приднестровье используется в качестве обыкновенного рычага давления на Молдову. Естественно, что никакое молдавское правительство, даже самое «идеологически шаткое» и готовое идти на уступки Тирасполю, с такими условиями никогда и ни при каких условиях не согласится. Понимая это и сознавая тяжелое экономическое положение Приднестровья, Россия многие годы осуществляла выплату дополнительных сумм к пенсиям жителей региона, заплатив, по данным Тирасполя, только в 2007-2011 гг. 55,5 млн. долларов (по другим данным, регулярно платила в 2006-2014 гг. не менее 25 млн. долларов ежегодно, а в отдельные годы – значительно больше, в том числе более 240 млн. долларов в 2013 г. и более 70 млн.) и смотрела сквозь пальцы на начавшуюся еще при Смирнове практику неоплаты регионом счетов за потребленный газ (в отличие от остальной Молдовы, от которой Москва требует регулярных выплат). В результате долг Приднестровья за газ вырос до более чем 5 млрд. долларов и продолжает быстро увеличиваться [116].

Однако вместо того, чтобы потребовать от региона оплаты долга, пускай частями, Россия пыталась угрожать Молдове. Вице-премьер Правительства РФ Д. Рогозин в апреле 2012 г. заявил, что если Молдова не признает Приднестровье «равноправным партнером», то будет оплачивать его долги за потребленный газ [117]. В октябре 2014 г. с угрозами в адрес Молдовы выступил уже министр иностранных дел РФ С. Лавров. Последний предупредил, что «если Молдова теряет свой суверенитет и поглощается другой страной или если Молдова меняет свой военно-политический статус на блоковый с нейтрального, то приднестровцы имеют полное право принять решение о своем будущем самостоятельно, и мы будем эту базовую позицию, с которой все согласились, с которой все началось, отстаивать» [118]. А заместитель С. Лаврова, Г. Карасин, в январе 2015 г. высказался на первый взгляд, более компромиссно, но в действительности суть его предложения была той же – полная самостоятельность Приднестровья, хотя и формально в рамках единой Молдовы: «мы считаем, что Приднестровье, будучи нашим партнером, должно быть особым районом с особыми гарантиями статуса в рамках единого молдавского государства» [119]. Таким образом, есть все основания для вывода о том, что Россия, в официальных декларациях выступая за территориальную целостность Молдовы, в действительности делает все от нее зависящее, чтобы сохранить полностью независимое от Молдовы положение ее левобережных районов.

Помимо этого, начиная с 2013 г. Россия вновь перешла к методам экономического давления на Молдову. Вначале, 10 сентября 2013 г., в преддверии подписания Молдовой Вильнюсских соглашений, Россия вновь ввела эмбарго на поставки молдавского вина на свою территорию. А так как эта мера не возымела действия, то, теперь уже в преддверии предстоявших тогда парламентских выборов ноября 2014 г., 18 июля 2014 г. Роспотребнадзор приостановил ввоз в Россию плодоовощных консервов из Молдовы. Спустя три дня, 21 июля, были введены «временные ограничения» на импорт в Россию молдавских фруктов [120].



Повторное «винное» эмбарго образца 2013 г., тоже имеет под собой политическую основу, правда, на сей раз иную, нежели первое. Сегодня основной причиной введения «винного» и «сельскохозяйственного» эмбарго, которая открыто обозначается представителями российского руководства, называлось намерение Молдовы подписать с ЕС Договора об Ассоциации и о свободной торговле, что якобы повлечет за собой неконтролируемый поток европейской продукции через Молдову на российские рынки и тем, дескать, нанесет России значительный экономический урон. Общий объем российского импорта в 2013 г. составил 317,8 млрд. долларов. Импорт из Молдовы составил 632 млн. долларов, то есть 0,0019 % от всего российского импорта (причем сельскохозяйственная и винная продукция являлись только частью этого импорта). И даже при условии, что вся молдавская продукция была бы «заражена восточной плодояворкой» или полностью бы являлась «реэкспортом европейских товаров» (что совершенно не соответствует действительности), то и в этом случае такая оценка представлялась бы сильно завышенной [121].

На самом деле обоснования, приведенные российской стороной, лишь часть правды. А вторая ее часть проговаривается российскими чиновниками намного реже, хотя она-то и есть главная причина. Подписание Договоров об Ассоциации с ЕС и о свободной торговле с ним означает выход (пусть пока еще и не полный и не окончательный) Молдовы из орбиты российского влияния и вступление ее в сферу притяжения Европы. Это наносит тяжелый удар по путинской идее воссоздания СССР в виде Таможенного, а затем и Евразийского союза, с участием республик покойного Советского Союза, и ставит перед ней несмыслимый знак вопроса, потому что теперь надо объяснять своим согражданам, как получилось, что одну из самых небольших республик бывшего СССР не удалось удержать под контролем Москвы и она все-таки ушла. Подобное положение самое тяжелое и неприятное для политика, тем более такого, как Путин, который пытался всегда казаться в глазах россиян победителем [122].

Возможно, поэтому путинская Россия в 2014 г. не ограничилась только мерами экономического давления, а впервые одновременно использовала и давление политическое, готовя в Молдове массовые беспорядки после выборов 30 ноября 2014 г., чтобы устранить действующую власть в Молдове и привести на ее место политические силы, придерживающихся строго «пророссийского» вектора. Для этого Администрация Президента России в лице советника начальника управления по работе со странами СНГ Александра Блудышева взялась за активную разработку еще раньше попавшего в поле ее внимания лидера ПСРМ И. Додона, на которого сделали одну из ключевых ставок в этом сложном деле [123].

Лидер ПСРМ должен был в результате выборов попасть в Парламент и вместе со своей фракцией вести дело к новым досрочным выборам, намеченным его кураторами на лето 2015 г (по не зависящим от него и ПСРМ причинам он был вынужден «передвигать» эту дату, в последний раз уже на август 2016 г. – *Р.Ш.*). Последние нужны для дальнейшего расшатывания политической ситуации в Молдове и создания обстановки хаоса и неопределенности. В более отдаленной перспективе ПСРМ должна постепенно заменить собой Партию Коммунистов в качестве главной левой силы страны. Кроме того, И. Додон подписал документ, которым обязался исполнить заявленные цели (пророссийский политический курс, решительное отклонение евроинтеграции и т.д.) и не создавать при этом никаких политических коалиций с правыми партиями [124].

Союзником ПСРМ, согласно этим планам, должен выступить также поддерживаемый представителями российского руководства Ренато Усатый со своей «Патрией». Но, в отличие от ПСРМ, его задачи более конкретны – способствовать дискредитации правящей коалиции в Молдове, и прежде всего ЛДПМ, как ее основной составляющей. С этой целью пропагандистская деятельность «Патрии» и самого Р.Усатого сводится в основном к нападкам на ЛДПМ и лично В.Филата [125].

Организацию беспорядков российские власти поручили осуществить политтехнологам Виктору Шапинову, официально являвшемуся помощником депутата Государственной думы РФ В. Тюлькина, и Максиму Фирсову. Оба были активистами украинских политических движений, Левого Фронта и «Борьбы». Непосредственное руководство этой работой Шапинов и Фирсов возложили на троих украинских коллег – И. Димитриева, А. Дикого и В. Храчева, а сами осуществляли кураторство всей операции. Ими был создан т.н. Социальный форум Молдовы». Последний первоначально занимался в августе-октябре 2014 г. распространением агитматериалов и проведением соцопросов, а также подготовил и провел в сентябре 2014 г.

конференцію «Возможен ли украинский сценарий в Молдове», модератором которой был левозэкстремист П. Григорчук [126].

Затем в сентябре-ноябре 2014 г. было издано 6 бюллетеней СФМ. Тираж их постепенно рос – с 20 000 до 60 000 экземпляров. Для их распространения была организована сеть дистрибьюторов СФМ в Кишиневе, Бельцах, Единцах, Сороках, Дрокии, Комрате, Кагуле, которая действовала под прикрытием Партии Социалистов во главе с И. Додоном [127].

Всего в сети оказалось более 100 человек, представлявших молодежь, в основном школьников и студентов, которым объясняли, что они «активисты и волонтеры Социального Форума Молдовы». Распространители газет получали по 30 лей в час, пропагандисты – 50 лей в час. Деньги выделялись только после фотоотчета о раздаче газет с фотографиями присутствовавших. Составлялся и письменный отчет. СФМ располагал офисом и 3 автомобилями. Так как организаторы изначально исходили из того, что итоги парламентских выборов будут сфальсифицированы, то эту сеть агитаторов вместе с их потенциальными сторонниками на местах планировалось превратить в течение 1-2 дней после выборов в организацию, которая должна была «защищать честные результаты выборов», распространять листовки о том, как они были «украдены у народа». Одновременно намечалось провоцировать массовые беспорядки и создавать, возможно, при поддержке заблаговременно возвращенных Россией гастарбайтеров очаги сопротивления в некоторых районах страны, в том числе в южных, и особенно в Кишиневе, где пребывает значительное количество сторонников СФМ [128].

Руководство ПСРМ хорошо знало, что СФМ объявляет о своей поддержке этой партии (на мероприятиях СФМ присутствовали агитационные машины социалистов, сам Григорчук выходил также из машины, принадлежащей этой же партии), но не комментировало сложившуюся ситуацию. Когда стало известно, что 14 ноября 2014 г. СФМ открыто перейдет для дальнейшей работы в штаб ПСРМ, украинские и российские политтехнологи, а также П. Григорчук были сразу задержаны. Немедленно после этого ПСРМ откестилась от них, сделав заявление о том, что партия не имеет никакого отношения к СФМ и что члены последнего действовали исключительно по собственной инициативе. И это притом, что по стране открыто разъезжали машины с символикой ПСРМ, в которых сидели члены СФМ. Задержания руководителей напугали многих активистов СФМ и они «залегли на дно». Однако некоторые из них все же продолжали вести свою незаконную деятельность, вынуждая спецслужбы Молдовы продолжать тщательно отслеживать их деятельность. Следствием этого стало сообщение СИБ от 21 ноября 2014 г., в котором констатировался факт активизации радикалов и предупреждалось, что спецслужбы Молдовы предпринимают меры по пресечению их деятельности. Жителям страны была обращена просьба не поддаваться на различные провокации, которые могут иметь место. Благодаря усилиям СФМ и их сторонников в Молдове распространились слухи о грядущих после выборов кровавых побоищах между сторонниками двух противоположных политических векторов. Эти слухи серьезно испугали симпатизантов даже некоторых левых политических течений («Возрождение»), которые, как стало известно, опасаясь беспорядков, стали вливаться в ряды ДПМ. Они внесли растерянность и смутнение и в умы многих рядовых жителей страны, которые вовсе не желают «второго Донбасса» на улицах Кишинева и других городов страны, хотя бы и с целью разворота в сторону РФ [129].

После провала авантюры с СФМ в Молдове все равно остается много лиц, желающих решительного поворота к «восточному вектору» развития страны. Любой ценой, пусть даже ценой жизни множества наших сограждан. Такое развитие событий в Молдове их не только не пугает, но они охотно его оправдывают, причем нередко – со ссылками на Донбасс, где народ «свободно выразил свое мнение» и теперь «живет самостоятельной жизнью», «подальше от бандеровско-фашистской власти» Украины. Эти люди есть как в Кишиневе, Бельцах и некоторых районах севера, так и на юге страны. В АТО Гагауз Ери дополнительными аргументами в пользу «пророссийского» варианта служат незаконный референдум 2 февраля 2014 г., лишенные в этой связи всякого юридического обоснования ссылки на каталонский, крымский (столь же незаконные) и шотландский референдумы, и готовность «защищать свой выбор». Они поддерживают тесные контакты с «украинскими» гагаузами, имея намерение создать самостоятельное гагаузское или гагаузско-болгарское государство на территории наших двух стран с центром в Болграде. Это их должен был мобилизовать СФМ на борьбу с властью после выборов [130].

Эти люди стали основой новых протестов, начатых левыми (ПСРМ И.Додона и Нашей партией Р.Усатого) 24-27 сентября 2015 г. в центре Кишинева также во исполнение российского геополитического сценария и стратегических целей РФ в отношении Молдовы. Здесь следует заметить, что ПСРМ долгое время питала иллюзии, что будет участвовать в протестах совместно с прозападной Платформой ДА, однако к 20 сентября лидеры Платформы дали понять, что не намерены делать этого. Чтобы перехватить инициативу у Платформы, ставшей теперь из потенциального союзника – конкурентом, ПСРМ и НП разместили 24 сентября несколько сот палаток у здания Парламента Молдовы. Спустя 3 дня, 27 сентября, они провели совместный митинг, на котором озвучили свои требования, представляющие собой современный набор представлений России о том, как должна в дальнейшем развиваться политическая жизнь в Молдове. Эти требования сводились к следующему:

1) Отставка и наказание всех причастных к краже «золотого миллиарда» высших госчиновников;

2) Отставка Президента, Правительства и руководителей всех главных госучреждений: генерального прокурора, директора СИБ, председателя Высшей судебной палаты, директора Национального центра антикоррупции, председателя Счётной палаты, председателя Национальной комиссии по проверке имущества, председателей ЦИК и КСТР, директора общественного телеканала «Молдова-1», замена их лицами, победившими на открытом конкурсе, организацией и проведением которого займётся специальная комиссия с участием оппозиции и гражданского общества, а также изменение статьи 78 Конституции Республики Молдова с возвратом к прямым всенародным выборам Президента посредством голосования в парламенте либо всенародного референдума.

3) Расторжение Договора об Ассоциации Молдовы с ЕС, ввиду его крайней невыгодности для нашей страны (предлагалось начать «прагматичные» отношения с ЕС и «стратегические» – с РФ – так выразился И.Додон на международной конференции «Соглашение об Ассоциации Молдовы с Евросоюзом – год со дня подписания», состоявшейся 28 сентября).

4) Проведение досрочных парламентских выборов, на которых, как надеются социалисты, они вместе с «Нашей партией» Р.Усатого возьмут большинство в Парламенте и осуществят все ими задуманное.

Они солидаризировались с «группой Петренко», задержанной полицией 6 сентября за попытку произвольно изменить маршрут своего протеста и войти в Генпрокуратуру, членов которой объявили «политзаключенными» и потребовали их немедленного освобождения, а также обвинили власти в том, что последние не пропустили в город 224 автобуса со сторонниками ПСРМ и НП. В Парламенте ПСРМ зарегистрировала проекты законов о повышении пенсий на 30% и их ежегодной 20%-ной индексации, начиная с 2016 г., и выступила против поправок к кодексу о телевидении и радиовещании, уменьшавшими долю русского языка в общем объеме вещания [131].

Они также довели свою точку зрения до сведения некоторых послов, аккредитованных в Молдове, в частности, Ф. Мухаметшина (Россия) и Д. Петтита (США), заверяя их, что протесты останутся мирными. О реакции первого до сих пор ничего не известно, что же до Д. Петтита, то он недвусмысленно предупредил протестующих, что протесты и должны остаться мирными и что все действия левой оппозиции должны носить демократический характер [132]. Такое заявление сразу ограничило возможности левой оппозиции, так как теперь им обозначили предел их возможностей, исключая силовые и «революционные» действия с их стороны, как-то – захват госучреждений, блокирование автотрасс (о таком намерении ПСРМ упоминала, но после встречи с Д. Петтитом о ней больше не слышно), штурм Парламента, Правительства, Президентуры и т.д.

Создалась тупиковая ситуация, при которой сторонники ПСРМ и НП будут бессмысленно сидеть в центре города неделями и может быть, месяцами, лишённые возможности как убрать эту власть, так и публично признать, что их протесты провалились, иначе обрушится авторитет их политформирований среди сторонников [133]. Именно таким, бесславленным, как и два предыдущих, 2005 и 2014 гг., будет конец и у нынешнего «молдавского» проекта путинского руководства. Политический тупик – это закономерный итог этой российской «спецоперации». Вскоре он станет ясен всем жителям Молдовы.

Примечания

1. Как больно...Обращения. Письма. Статьи. Сб.ст. Кишинев: Литература Артистикэ, 1989, с.317, 494-503.
2. Там же, сс.344-347.
3. Архив Общественно-Политических Организаций Республики Молдова. Ф.51. Оп.19,Д.83. Л.53-56; Ibidem. Оп.20. Д.24. Л.93; Ibidem.Оп.34. Д.132. Л.50, 52, 81, 83; Шевченко Р.В 59-м году особое внимание КГБ привлек Унгенский район /Антисоветское сопротивление в Молдавии: 1958-1959 годы // Эксперт Новостей, 2015, 8 мая; Шевченко Р. Как КГБ доложил в ЦК о распространении националистических стихов в вендиспансере...» /Антисоветское сопротивление в Молдавии: 1958-1961 годы // Эксперт Новостей, 2015, 15 мая.
4. Snegur M. Labirintul destinului. Vol.I. Chişinău: Drăgiştea, 2007. PP. 550-551.
5. Ibidem, pp.607-608.
6. Ibidem, pp.709-710.
7. Snegur M. Labirintul destinului. Vol.II. Chişinău: Drăgiştea, 2008. PP. 10-11.
8. Ibidem, p.31, 34; [http://intelros.ru/pdf/nauchnie\\_tetradu/01/6.pdf](http://intelros.ru/pdf/nauchnie_tetradu/01/6.pdf); <http://www.olvia.idknet.com/ol82-07-01.htm>.
9. Snegur M. Op.cit, p.44.
10. Ibidem, p.435.
11. Ibidem, p.463.
12. Ibidem, p.464.
13. Ibidem, p.463.
14. Ангели Ф.Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005). Кишинев, 2006. С. 24.
15. Там же, с.34.
16. Там же, с.37-38.
17. Там же, с.43.
18. Там же, с.47.
19. Неделчук В. Республика Молдова. Кишинев: Университас, 1992, с.25.
20. Ангели Ф. Ук.соч., с.65, 69.
21. Там же, с.97; Неделчук В. Ук.соч., с.25-26.
22. Ангели Ф. Ук.соч., с.92.
23. <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data01/tex10546.htm>.
24. Ангели Ф. Ук.соч., с.105.
25. Там же, с.106.
26. <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-postanovlenija/v7v.htm> .
27. Ангели Ф. Ук.соч., с.122.
28. Там же, с.125.
29. Там же, с.131.
30. Там же, с.132, 140-141.
31. Там же, с.145.
32. Там же, с.153.
33. Там же, с.154.
34. Там же, с.180, 186-187.
35. Там же, с.186, 188.
36. Там же, с.189.
37. Там же, с.191.
38. Там же, с.192.
39. Там же, с.193.
40. <http://www.regnum.ru/news/941428.html>; <http://ia-centr.ru/publications/756/>.
41. <http://www.iarex.ru/articles/1592.html>.
42. <http://www.regnum.ru/news/1057573.html>.
43. <http://edingagauz.com/content/view/2534/143>.
44. <http://ava.md/analytics-commentary/026585-chto-stoit-za-arestami-ekstremistov-v-komrate.html>.
45. <http://www.regnum.ru/news/polit/1595472.html>.
46. <http://www.regnum.ru/news/polit/1599556.html>.
47. <http://ava.md/analytics-commentary/023502-referendum-v-gagauz-eri-i-ego-posledstviya.html>.
48. <http://ava.md/analytics-commentary/026585-chto-stoit-za-arestami-ekstremistov-v-komrate.html>.
49. Там же.
50. Там же.
51. Там же.
52. Там же.

53. Там же.
54. Там же.
55. Там же.
56. <http://ava.md/analytics-commentary/027268-stanet-li-referendum-v-shotlandii-urokom-dlya-storonnikov-separatizma-v-moldove.html>.
57. Там же.
58. [http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng\\_nac\\_89.php?reg=9](http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=9).
59. <http://www.countries.ru/?pid=1904>.
60. <http://www.olvia.idknet.com/ol143-08-11.htm>.
61. Там же.
62. Неделчук В. Ук.соч., с.66-67.
63. Там же, с.67.
64. Там же, с.68-69.
65. Там же, с.69.
66. Там же, с.69-70
67. Неделчук В. Ук.соч., с.71.
68. Ангели Ф. Ук.соч, с.115-116.
69. Там же, сс.115-117.
70. Там же, с.116; <http://gstdh.gospmr.org/page.php?15>.
71. Snegur M. Labirintul destinului. Vol.II. Chişinău: Drăgiştea, 2008, p.471.
72. Ibidem, p.482-483.
73. Ibidem, p.462.
74. Неделчук В. Ук.соч., с.75-77.
75. Там же, с.78.
76. Там же; <https://www.litmir.co/br/?b=183345&p=24>.
77. Snegur M. Op.cit., p.507.
78. Ibidem, p.555.
79. Ibidem, p.567.
80. Ibidem, p.558.
81. Ibidem, p.515.
82. Ibidem, p.518.
83. Ibidem, p.540.
84. Ibidem, p.543.
85. Ibidem, p.540.
86. Ibidem, p.543.
87. Неделчук В. Ук.соч., с.83.
88. Там же, с.85.
89. Там же, с.85-86; Snegur M. Op.cit., p.632-633.
90. [http://www.ipp.md/public/files/Proiecte/blacksee/rom/\\_Preasca\\_-\\_ro.pdf](http://www.ipp.md/public/files/Proiecte/blacksee/rom/_Preasca_-_ro.pdf).
91. Неделчук В. Ук.соч., с.88.
92. <http://unimedia.info/stiri/dosar-de-160-mii-euro-rusia-condamnata-din-nou-la-cedo-pe-cazul-ilascu-41210.html>.
93. <http://istorya.ru/referat/referat2/25792.php>.
94. <http://materik.ru/problem/detail.php?ID=12191&print=Y>.
95. <http://old.niss.gov.ua/book/Perep/04.htm>.
96. <http://materik.ru/problem/detail.php?ID=12191&print=Y>.
97. <http://newspmr.com/istoriya-pmr/pridnestrove-v-1992-1995-gody/6>.
98. <http://old.niss.gov.ua/book/Perep/04.htm>.
99. Ibidem.
100. <http://www.regnum.ru/news/1534138.html>.
101. Ibidem.
102. <http://old.niss.gov.ua/book/Perep/04.htm>.
103. Ibidem.
104. Ibidem.
105. <http://social.eadaily.com/blog/43872090144/SSHA-potrebovali-uhoda-Rossii-iz-Pridnestrovyya?t=%D0%A1%D0%A8%D0%90&page=9&tmd=1>.
106. <http://www.regnum.ru/news/458547.html>.
107. <http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-08.pdf>;  
<http://www.dw.com/ru/%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F->

- %D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8-  
%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%B7%D0%B0-%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%BF%D1%80%  
%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D0%B8-  
%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83/a-17583175.
108. [http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid\\_4285000/4285385.stm](http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4285000/4285385.stm).
109. <http://www.materik.ru/problem/detail.php?ID=2850>.
110. [http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid\\_4285000/4285385.stm](http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4285000/4285385.stm); <http://politcom.ru/254.html>.
111. <http://www.newsru.com/world/07mar2005/kommun.html>.
112. <http://politcom.ru/254.html>.
113. <http://ia-centr.ru/expert/3445/>.
114. Шевченко Р. Новая торговая война с Россией и ее последствия для Молдовы // <http://ava.md/analytics-commentary/026350-novaya-torgovaya-voyna-s-rossiei-i-ee-posledstviya-dlya-moldovi.html>.
115. <http://ia-centr.ru/expert/3445/>.
116. <http://www.allmoldova.com/news/pridnestrove-poluchilo-ocherednoj-transh-finansovoj-pomoshhi-rossii/>;  
<http://inosmi.ru/fareast/20150218/226333236.html>; [http://www.compromat.ru/page\\_31402.htm](http://www.compromat.ru/page_31402.htm) ;  
<http://www.vestifinance.ru/articles/40711>.
117. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120418060404.shtml>.
118. <http://www.interfax.ru/russia/402777>.
119. <http://slon.ru/fast/world/nezavisimaya-gazeta-uznala-o-pervom-otkaze-rossii-ot-pomoshchi-pridnestrovyyu-1208567.xhtml>.
120. Шевченко Р. Новая торговая война с Россией и ее последствия для Молдовы // <http://ava.md/analytics-commentary/026350-novaya-torgovaya-voyna-s-rossiei-i-ee-posledstviya-dlya-moldovi.html>.
121. Там же.
122. Там же.
123. Шевченко Р. Удар по левозэкстремистам: спасительный контрудар или 17 в 17 // <http://ava.md/analytics-commentary/027848-udar-po-levoekestremistam-spasitel-nii-kontrudar-ili-17-v-17.html>.
124. Там же.
125. Там же.
126. Там же.
127. Там же.
128. Там же.
129. Там же.
130. Там же.
131. Шевченко Р. Политическая ситуация в Молдове. Пути выхода из тупика // <http://ava.md/analytics-commentary/031875-politicheskaya-situaciya-v-moldove-puti-vihoda-iz-tupika.html> .
132. Там же.
133. Там же.

### **Шевченко Р. Российская имперская политика в Молдове (1989-2015).**

*В статье освещена роль российской политики в поддержке и разжигании сепаратистских движений в Молдове, организации политического и информационного давления против национально-государственных мероприятий патриотических молдавских сил. Дан подробный анализ процесса создания и деятельности гагаузских и приднестровских сепаратистских формирований. Показано двуличную политику российской власти в разрешении национальных проблем в Молдове, начиная с конца 1980-х гг. и в дальнейшем. Освещены меры по реализации проекта федерализации Молдовы, предпосылки и конкретные шаги путинской России по ее расколу и превращению региона в российский анклав. Анализируя начало и ход приднестровской войны, автор констатирует, что среди причин дестабилизации российской стороной ситуации в регионе выступает и ставка на Приднестровье как рычаг влияния на Украину.*

*Круг вопросов, проанализированных автором, созвучный украинским проблемам разжигания российскими политтехнологами сепаратистского движения на Донбассе в условиях «гибридной» войны Российской Федерации против Украины.*

**Ключевые слова:** Молдова, российская политика, сепаратистские формирования, путинская Россия, СМИ, гагаузский вопрос, приднестровский вопрос, национальное движение Молдовы.

### **Shevchenko R. Russian imperial policy in Moldova (1989-2015).**

*In the article the role of Russian policy in supporting and fomenting separatist movements in Moldova, of political and informational pressure against national-patriotic activities of Nation Moldovan forces. Given the detailed analysis of the formation and activity of Gagauz and Transdnestrian separatist forces. Showing two-faced policy of the Russian authorities in solving national problems in Moldova in 1980 – 2015 s. Reveals*

*measures to implement the project of federalization of Moldova, preconditions and concrete steps of Putin's Russia in its division and transformation of the region into the Russian enclave. Analyzing the onset and course of Transnistrian war; the author notes that among the causes of destabilization of the Russian side of the situation in the region and serves bet on Transnistria as a means of influence on Ukraine.*

*The issues analyzed by the author in unison with the problems of Ukrainian political technologists rousing Russian separatist movement in Donbass in «hybrid war» Russia against Ukraine.*

**Keywords:** *Moldova, Russian politics, the separatist formation, Putin's Russia, the media, Gagauz question Transnistrian issue, Moldova national movement.*

*Одержано 30.08.2016*